

На следующее утро Гу Е встал пораньше, умылся, спустил рюкзак и вещи в холл и только после этого отправился завтракать.

На этот раз на завтрак была не «лапша на сто баллов», а пельмени. Как выразилась госпожа Гу: «В путь - пельмени, домой - лапша. Это пельмени "скатертью дорога": съешьте и выметайтесь оба».

Гу Е украдкой заглянул в тарелку младшего брата, а затем в свою, словно сравнивая порции. Сердце госпожи Гу сжалось: она испугалась, что Гу Е сейчас ляпнет какую-нибудь глупость вроде «у брата пельмени пузатее», чем расстроит Гу Дэчэна и старших сыновей.

Гу Е, заметив выражение её лица, с широкой улыбкой притянул к себе тарелку брата, а свою отдал ему:

- Наша мама пристрастна: в твоей тарелке даже есть пельмени с треснувшим бочком.

Гу Ян хлопнул глазами и искренне поверил:

- Правда? Мам, почему ты только брата любишь, а меня нет?

Госпожа Гу не смогла сдержать довольной усмешки, хотя и ответила с притворным пренебрежением:

- Потому что твой брат учится лучше тебя. Ты, дурачина, сколько ни ешь, мозгов не прибавится.

Гу Ян застыл в полнейшем недоумении:

- Мамочка, действительно ли вы моя родная мать?

Госпожа Гу, сияя, наградила родного сына холодным смешком.

Как только они закончили трапезу, к дверям столовой подошёл слуга с длинной парчовой шкатулкой в руках:

- Третий молодой господин, какая-то женщина средних лет только что передала вам подарок.

Гу Е вытер рот и под вопросительными взглядами всей семьи принял коробку. Под пристальным взором отца он едва заметно приоткрыл крышку и, разглядев содержимое, тут же захлопнул её.

- Мам, это подарок тебе на День матери, - Гу Е тут же переставил шкатулку перед госпожой Гу и заговорщицки добавил: - Посмотришь в комнате, а то папа ещё отберёт.

Госпожа Гу радостно приняла подношение. Улучив момент и заглянув внутрь, она на секунду замерла, но тут же расплылась в улыбке и крепко прижала шкатулку к груди:

- Мама принимает подарок. Ты ведь не попросишь его обратно?

Гу Е почувствовал, как заныло в груди от такой потери, но сохранил на лице улыбку:

- Не попрошу.

Внутри лежала банковская карта от тётушки Ван - уж неизвестно, где она раздобыла столько денег, но она не только выплатила вознаграждение, но и вернула его долг. И, что самое «подлое», там лежало почётное знамя! У старика Гу давление взлетало до небес при одном виде таких знамён, а учитывая, что он собрался отправить сына за границу именно ради того, чтобы тот перестал гадать, Гу Е ни за что бы не рискнул показать это отцу.

С тяжёлым сердцем и ноющей жадностью Гу Е покатыл чемодан к машине. Госпожа Гу радостно проводила его, наказывая беречь себя, не простужаться и не худеть - про родного сына она в этот момент напрочь забыла.

Гу Е, сидя в машине, лишь качал головой: «Корыстные женщины... это просто ужасно!»

***

Как только Гу Е вернулся в школу, главной темой для обсуждения стало поступление. Ученики сбивались в кучки по три-пять человек, обсуждая, какой вуз выбрать первым, какой вторым и почему. В классе стоял такой шум, будто там собралась стая утят.

Староста встал и зычно крикнул:

- Ребята! Учитель Юй просил тех, кто пришёл, сдать анкеты! Несите мне!

Ся Сян достал свой бланк и подошёл к Гу Е:

- Ты уже решил, куда пойдёшь?

Гу Е вытащил свою анкету и показал другу. Там красовалась аккуратная надпись: «Первый столичный университет». Он был по-настоящему верен своей мечте.

Чжао Пэньюй подглядел и ахнул:

- Ого! Это же ведущий вуз страны! Поступишь туда - прославишь весь род, но проходной балл там просто заоблачный. - Он огляделся по сторонам и, убедившись, что их никто не слышит, прошептал: - С вашими-то возможностями вы не собираетесь за границу?

Гу Е так же тихо ответил:

- Нет. В столице богатых людей много, на гадании заработать можно.

Чжао Пэньюй и Ся Сян лишились дара речи. Причина была просто «гениальной».

- А если не поступишь?

- Тогда всё просто: возьму брата и пойду под эстакаду ларек ставить. Буду надеяться, что вы, господа меценаты, не оставите меня без заработка.

Ся Сян взял ручку со стола Гу Е и в графе «Первый приоритет» своей анкеты написал: «Первый столичный университет».

- Верь в себя, у тебя всё получится. Стоит рискнуть.

Гу Е усмехнулся. Ся Сян был удивительно противоречивым человеком: робким на вид, но с очень твердым внутренним стержнем, который никогда не терял самообладания.

Затем он взглянул на анкету Чжао Пэньюя - там все три графы пустовали. Видимо, тот ещё не определился.

Чжао Пэньюй немного помялся, взял у Ся Сяна ручку и с решительным видом вписал в первый приоритет: «Первый столичный университет».

Подбежавший староста, увидев выбор Чжао Пэньюя, вытаращил глаза: - Ты что, с ума сошёл? С твоими-то баллами слабака с боевой силой пять?

Чжао Пэньюй беспечно хохотнул:

- У человека должна быть мечта. А вдруг сбудется?

Гу Е внимательно посмотрел в глаза Чжао Пэньюю и с улыбкой похлопал его по плечу:

- Налегай на учебу. На прошлом пробном экзамене ты поднялся на пятьсот мест, на предстоящем должен продвинуться на восемьсот и войти в число трехсот лучших по школе. На последнем пробном - в топ-50, и тогда к гаокао будешь в форме.

Чжао Пэньюй лишь махнул рукой, ничего не сказав, и вернулся к своим учебникам.

В полдень учитель Юй вызвал Гу Е в кабинет:

- С первым вузом всё ясно, но почему ты не хочешь добавить другие варианты во второй и третий пункты?

Гу Е был непреклонен:

- Не буду.

- Столько уверенности в себе?

- Не в уверенности дело. Я хочу отрезать себе все пути к отступлению.

Учитель Юй ещё не встречал таких упрямых учеников:

- Почему?

Гу Е с самым серьезным видом ответил:

- Потому что он ближе всего к дому.

У учителя Юй дернулся глаз. Он попытался уговорить его:

- Другие варианты не помешают первому. Учитель хочет как лучше.

Гу Е кивнул:

- Я понимаю. Но в другие университеты я просто не хочу.

- Ладно, иди, - учитель Юй отпустил его и тут же отправил сообщение отцу Гу: [Ваш сын указал один и тот же вуз в трех пунктах анкеты. Вы об этом знаете?]

Гу Дэчэн, получив это сообщение, всерьез задумался: не поменять ли ему анкету Гу Е

самовольно? Как отец, он был готов стать «злодеем» ради блага сына и даже стерпеть его ненависть. Сколько ему осталось жить? А жизнь Гу Е только начинается.

Пока он колебался, госпожа Гу покачала головой:

- Оставь его в покое. Мальчик наконец-то стал жить как нормальный человек, пусть делает, что хочет. Ты всё ещё надеешься, что он будет расширять твою империю? наших денег хватит, чтобы содержать его до конца жизни. К тому же, если ты отошлешь его на три-пять лет, сможешь ли ты запретить ему вернуться навсегда? - Госпожа Гу немного помедлила, а затем решительно достала ту самую банковскую карту и положила её на стол перед Гу Дэчэном: - В первый же день каникул Третий ушёл из дома и спас семью из четырех человек. Ему прислали благодарственное письмо и вот это вознаграждение. Я проверила - там миллион восемьсот тысяч. Он позвонил мне из школы и попросил пожертвовать половину на благотворительность, чтобы накопить тебе благую карму. Остальное оставил мне как подарок на День матери.

Тут госпожа Гу, разрываясь между жадностью и умилением, вытерла слезы:

- Ребенок делает добрые дела, какая тут «кара Небес»? Неужели мне было легко растить его столько лет? А ты хочешь просто взять и отослать его, даже не подумав, каково мне будет. Все говорят, что я злая мачеха, но если ребенок уедет, что люди обо мне подумают? Что я его выжила?

Слова её становились всё более надрывными. Поначалу госпожа Гу немного подыгрывала, чтобы оставить Гу Е дома ради своей выгоды, но в процессе сама растрогалась и разрыдалась не на шутку. Быть мачехой нелегко, растить чужого ребенка - тем более. Когда она взяла Гу Е на воспитание, ей было всего двадцать с небольшим, и никакого опыта. Гу Е был слабеньким, и она постоянно боялась сделать что-то не так, чтобы семья Гу не осталась недовольна. А в итоге у неё даже права голоса нет!

Видя слезы жены, Гу Дэчэн тоже расчувствовался. Вспомнив улыбку на лице Гу Е, он смягчился:

- Хорошо, хорошо, не будем его отсылать. Поступим по-вашему. Есть у тебя право голоса, я и не говорил, что мне не важны твои советы.

Госпожа Гу, с покрасневшими глазами и носом, тут же начала капризничать:

- Тогда оставь моего сына в покое!

- Оставлю, оставлю! - Гу Дэчэн сдался и тут же позвонил учителю Юй: - Первый приоритет не меняем, вторым ставьте Китайский университет науки, третьим - Китайский народный университет.

Эти два вуза входили в пятерку лучших в стране и были известны в мировых рейтингах. К тому же оба находились на севере, недалеко от столицы, что соответствовало желанию Гу Е быть поближе к дому.

Учитель Юй принял правки и снова вызвал Гу Е:

- Твой отец настоял на изменениях. Когда будешь заполнять анкету на сайте, пиши так. Нельзя указывать один и тот же вуз трижды.

Гу Е прищурился, посмотрел на список и радостно поднял листок над головой:

- Спасибо, учитель! Спасибо, мачеха! Победа!

Учитель Юй лишь промолчал. Понять этого ребенка было решительно невозможно.

С этого момента все словно обезумели в учебе. Гу Е тоже почувствовал давление и отбросил все лишние дела, сосредоточившись только на подготовке, чтобы поступить в заветный университет.

Про Ся Сяна и говорить нечего: он решил идти туда же, куда и Гу Е, лишь бы не оставаться один на один с призраками, поэтому вгрызлся в гранит науки с неистовой силой.

Чжао Пэньюй тоже словно с цепи сорвался. Ему нужно было наверстать слишком много. Он забросил баскетбол, спал по пять часов в сутки, а после отбоя учился с фонариком. Материалы, присланные «братом Гу Е», оказались на редкость полезными - он проглатывал по одному сборнику задач за несколько дней. К всеобщему изумлению, стоило один раз объяснить Чжао Пэньюю тему, как он тут же схватывал суть и шелкал задачи как орешки. Его оценки взлетели так высоко, что многие отличники начали зеленеть от зависти.

Учителя злились и хотели его поколотить: «Раз ты такой умный, почему раньше не учился? На что ты тратил свой интеллект?!»

Гу Е ответил за друга:

- На валяние дурака.

У Чжао Пэньюя даже не было сил возражать.

Наконец настал конец месяца. Чжао Пэньюй похудел на несколько килограммов, но результаты пробного экзамена потрясли всю школу: как и предсказывал Гу Е, он совершил рывок на восемьсот мест вперед, войдя в число трехсот лучших учеников.

Так прошли последние два месяца безумия. Накануне гаокао всему третьему классу дали один выходной. Нужно было съездить домой, собрать вещи и на следующий день вернуться в школу, чтобы заранее осмотреть экзаменационные пункты.

<http://bllate.org/book/14279/1264876>